

УДК 93 + 348.05

Леонтьев А.А., магистрант, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (Россия)

Алиева Л.В., кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (Россия)

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ В XIX - XX ВВ. АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ

Несмотря на большой объём архивных материалов по церковной дисциплине в России XIX – начала XX вв., данная тема изучена довольно слабо. В настоящей статье проводится анализ источниковой базы по церковной дисциплине в Псковской епархии на материалах Государственного архива Псковской области. В ходе изучения этих источников был проведен подсчёт конкретных нарушений церковной дисциплины среди мирян и священно- и церковнослужителей, выявлены основные категории правонарушений. Показаны основные виды наказаний за нарушение церковной дисциплины. Рассмотрен гендерный состав мирян в структуре правонарушений. Также рассмотрено построение заглавий архивных дел о нарушениях церковной дисциплины. Автор пришел к выводу, что клирики наказывались в основном за пьянство и должностные проступки. В отношении мирян Псковская Духовная Консистория чаще всего рассматривала дела, связанные с нарушением половой морали и незаконными браками, а также с убийствами и покушениями на самоубийство. Настоящая работа является актуальной по причине того, что в настоящее время в Русской православной церкви продолжается создание единой документации, регулирующей вопросы церковного суда. Данное исследование, в свою очередь, позволяет актуализировать исторический опыт регулирования церковной дисциплины и назначения наказаний за её нарушение. Уникальность настоящей работы заключается в том, что материалы по церковной дисциплине Псковской епархии XIX – начала XX вв. впервые были проанализированы, и полученные данные были введены в научный оборот.

Ключевые слова: церковная дисциплина, Псковская епархия, история Церкви, церковное право, источниковедение

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-03-110-117

Изучение истории Церкви сопряжено с различными аспектами её жизни и деятельности. Особое место здесь отведено церковной дисциплине.

Впервые такой предмет, как церковная дисциплина в Русской Православной церкви в XIX – начале XX вв., начал изучаться ещё в дореволюционный период. Работы того времени рассматривали вопросы церковного

права, его нарушения и следовавшие наказания за подобные проступки. Среди них можно выделить следующие труды: «О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву» Н. С. Суворова [18], «Краткий очерк церковного права» М. Е. Красножона [13] и «Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы» С. В. Познышева [16]. В

© Леонтьев А.А.

© Алиева Л.В.

© Leontev A.A.

© Alieva L.V.

советской историографии вопросы церковной дисциплины практически не рассматривались.

Постсоветская историография обычно рассматривает вопросы церковной дисциплины в контексте изучения права и церковного суда. Это, прежде всего, монографии А.А. Дорской [11][12], Е. В. Беляковой [1], Е. С. Матвеевой [14] и А. Р. Павлушкова [15]. Однако в данных работах тема конкретных нарушений церковной дисциплины почти не рассматривается. Как исключение можно отметить статью А. В. Скутнева [17], в которой автор на материалах Вятской епархии рассматривает, в том числе, и конкретные нарушения церковной дисциплины приходским духовенством, а также санкции за подобного рода проступки.

Как видим, проблема церковной дисциплины в XIX – начале XX вв., как в Псковской епархии, так и в России в целом, изучена довольно слабо. Различные аспекты церковной дисциплины сами по себе практически не изучались, даже несмотря на довольно большой объём архивных материалов по данной тематике. Малая проработка данного вопроса в современной историографии обуславливает актуальность данной статьи.

Источниковой базой по изучению церковной дисциплины в Псковской губернии в XIX – начале XX вв. являются материалы фонда № 39 (фонд Духовной консистории Псковской губернии) Государственного архива Псковской области. Всего в данном фонде было выявлено 566 дел, относящихся к проблеме церковной дисциплины в Псковской епархии. Из них 253 дела

содержат сведения о нарушениях церковной дисциплины отдельными клириками, 229 – отдельными мирянами. Кроме того, в трёх делах фонда одновременно рассматриваются проступки как клириков, так и мирян. Ещё 81 дело из фонда № 39 представлено дополнительной документацией по церковной дисциплине.

Дела из фонда № 39 по церковной дисциплине обычно рассматривают конкретные проступки клириков и мирян и определяют им меру наказания. Объём такого источника обычно равен нескольким десяткам листов. Самое раннее дело о нарушении церковной дисциплины датируется 1796 г., самое позднее – 1917 г. [2]

Нужно сказать, что в подобного рода делах может содержаться информация о наложении епитимьи как на одного человека, так и на группу лиц. Кроме того, одно дело может рассматривать как один, так и несколько проступков одновременно, как, например, «Дело псаломщика погоста Яхнова Холмского уезда Меньшикова за пьянство и кражу церковных доходов» [5].

Заглавия дел о нарушениях церковной дисциплины клириками представлены в двух вариантах. Если священно- или церковнослужителя наказывали высылкой в монастырь, то заглавие его дела выглядело как: «Дело о высылке в монастырь на подначалие [должность/сан] [место служения] [фамилия провинившегося] за [вид проступка] (Напр. «Дело о высылке в монастырь на подначалие священника Прощаницкого погоста Псковского уезда Пищанского за пьянство») [3]. Если же провинившемуся назначался другой вид епитимьи, то заглавие дела

обычно писалось как «Дело [должность/сан] [место служения] [фамилия провинившегося] за [вид проступка] (Напр. «Дело псаломщика погоста Яхнова Холмского уезда Павла Дубровского за пьянство, грубость и неисполнительность по службе») [6].

Начало заглавий дел о нарушениях церковной дисциплины мирянами обычно звучит как «Дело о наложении эпитимии...», либо «Дело о наложении церковной эпитимии...». Значительно реже заглавия подобных дел начинаются на «Дело о предании церковному покаянию...» или «Дело о высылке в монастырь...». Далее в заглавии дела указывалось сословное положение нарушителя, населенный пункт его проживания (у крепостных крестьян – принадлежность к помещику) и наименование проступка (напр. «Дело о высылке в Псковогородский Старовознесенский монастырь крестьянки-солдатки Натальи Леонтьевой для покаяния и наставления за извержение из уст святых тайн»; «Дело о наложении эпитимии на крестьян Новоржевского помещика Рокотова за убийство ими крестьянина помещика Новосильцова»; «Дело о предании церковному покаянию крестьянина порховского помещика Ададурова Якова Григорьева за убийство крестьянина, поступившего на воинскую службу») [4].

В ходе исследовательской работы был проведён первичный анализ указанных источников. На основании полученных результатов можно привести следующие выводы по церковной дисциплине клириков и мирян.

Большая часть нарушений церковной дисциплины священно- и

церковнослужителей связана либо с их пьянством, либо с незаконными венчаниями и другими должностными проступками. Из 230 дел, в которых удалось установить вид проступков, 87 связаны с пьянством (38% от всех дел), 52 – с порочащим поведением (22%), 23 – с доносами, клеветой либо оскорблениями (10%), столько же — с драками и нанесением телесных повреждений, 20 – с кражами и другими экономическими преступлениями (8,7%), 13 – с проступками и преступлениями полового характера (5,7%), 5 – с убийствами и угрозой убийством (2,2%). Особо нужно выделить осуществление незаконных венчаний – 27 дел (12%) и другие должностные проступки – упоминающиеся в 52 делах (23%).

Как видим, Церковь в лице Псковской духовной консистории наказывала клириков прежде всего за пьянство и должностные проступки. Реже накладывалась эпитимья за «буйство» и другие «неблаговидные поступки». Тяжкие преступления, такие как убийства, нанесение среднего вреда здоровью («избиения»), изнасилования и соращение несовершеннолетних, занимают очень небольшую долю среди преступлений и проступков клириков – 4 убийства (2 из них по неосторожности), 8 избиений и 5 преступлений сексуального характера – всего 17 дел, или 7,4% от общего количества.

Если рассматривать дела о проступках по должностям нарушителей, то из 256 дел в 144 обвинялись священники (56%), в 41 – диаконы (16%), в 70 – церковнослужители (27%), в 11 – монашествующие и монастырские послушники (4%).

Что касается наказаний клириков за их проступки, то обычно епитимья заключалась в высылке в монастырь на послушание – 115 дел из 132-х, в которых удалось установить вид наказания, т. е. в 87% случаев. Срок высылки определялся индивидуально. Имели место высылки на 2 недели – священника за ссору с другим священником; 2 месяца – одного священника за драку, другого за нанесение побоев крестьянину и за пьянство, третьего – за пьянство и курение; 6 месяцев (дьякона за пьянство), до бессрочного «с зачислением в число братии». Альтернативой монастырю служила высылка в Псковский архиерейский дом – 7 случаев. Там срок епитимьи был меньше. Также по отношению к духовенству применялись санкции в виде запрещения в служении (8 случаев), снятие сана (3 случая) и перевод в другой приход (3 случая). Одному священнику за ссору с дьяконом была назначена епитимья в виде 50-и земных поклонов. Помимо ссылки в монастырь, причетников за их проступки могли уволить либо понизить в должности (3 случая).

Переходя к нарушениям церковной дисциплины мирянами можно сказать следующее. Из 227 дел, в которых удалось установить вид проступков, 100 дел, или 44% от общего количества, связано с нарушением половой морали (блудом, изменами, изнасилованиями и т. д.) и незаконными браками. 55 дел, что составляет четверть от всех дел, связаны с убийствами, 35 – с покушением на самоубийство (15,5%), 5 – с кражами. В 23 делах епитимья была наложена за «небытие у исповеди и святого причастия» (10%), 3 – за выплёвывание Святых Даров, 2

– за бесчинство либо «нарушение тишины и спокойствия» во время богослужения. Отдельно можно выделить единичные дела о наложении церковной епитимии на крестьянина, выдавшего себя за колдуна, на крестьянина за жестокое обращение с женой на помещицу Ярышкину за жестокое обращение с крестьянами, на крестьянку помещика Назимова за побег и «на инженера Захваева за раздавленного поездом крестьянина по причине неустройства им сломанного шлагбаума» [7].

О гендерном составе мирян, нарушивших церковную дисциплину, можно сказать следующее. За нарушение половой морали и незаконные браки епитимью намного чаще накладывали на женщин – 86 случаев против 40 среди мужчин. За убийства церковное наказание обычно накладывали на мужчин, на женщин – чаще всего за убийство младенцев. За «небытие у исповеди и святого причастия» чаще наказывались мужчины – 18 раз против 8. За покушение на самоубийство епитимья накладывалась с примерно одинаковой частотой: 20 раз на мужчин, 16 – на женщин; аналогично – за кражи – три раза против двух.

Таким образом, наложением епитимии миряне наказывались прежде всего за нарушение половой морали, а также за убийства и покушения на самоубийство. Реже рассматривались дела о нарушениях церковного устава. Относительно нарушений церковной дисциплины священно- и церковнослужителями можно сказать, что большая их часть была связана либо с их пьянством, либо с незаконными венчаниями и другими должностными

проступками.

Наконец, нужно рассмотреть и дополнительную документацию по церковной дисциплине в Псковской епархии. Такого рода материалы можно условно разделить на несколько категорий. Во-первых, это статистические документы, прежде всего «Ведомости о лицах, находящихся в монастырях Псковской епархии на эпитимии...» [8]. Эти документы дают информацию о количестве лиц, получивших церковное наказание. Во-вторых, это документация, дающая характеристику состояния церковной дисциплины в епархии и проекты по её улучшению. Яркими примерами таких документов являются «Дело о мерах предупреждения многобрачия», «Дело по указу правительствующего синода о надзоре за нравственным поведением священников», «Дело по указу Синода об искоренении пьянства среди духовенства» и «Дело по проекту Торопецкого помещика Машина об улучшении нравов духовенства» [10]. В третьих, это процессуальная документация, например, «Дело об отбирании от подсудимых

священноцерковнослужителей права на должность священника», «Дело по рапорту Опочецкого духовного правления о мерах наказания священноцерковнослужителей нарушающих церковную дисциплину» и «Дело о привлечении к строгой ответственности священноцерковнослужителей за сочувствие неповиновшимся крестьянам своим помещикам» [9].

Таким образом, проблема церковной дисциплины в XIX – начале XX вв., как в Псковской епархии, так и в России в целом, изучена слабо. В тоже время, материалы Государственного Архива Псковской области по данной проблематике достаточно обширны. Они включают в себя, прежде всего, дела о нарушениях церковной дисциплины клириками и мирянами. Дополнительная документация по церковной дисциплине в Псковской епархии представлена статистическими документами, документацией, дающей общую характеристику состояния церковной дисциплины, а также процессуальной документацией по данному вопросу.

Список литературы

1. Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни — М.: Культурный центр "Духовная библиотека", 2004. 663 с.
2. Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 1, Д. 6971; ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1440.
3. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7003.
4. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. ДД. 7055, 7173, 7353.
5. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7108.
6. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7123.
7. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. ДД. 7318, 7315, 7308; Оп. 2 ДД. 1478, 1474.
8. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. ДД. 7374, 7376-7382; Оп. 2. Д. 1460, 1463, 1464, 1479, 1487, 1492.
9. ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1377, 1354., 1352.

10. ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. ДД. 1510-1511, 1383, 1376, 1390.
11. Дорская А. А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. - СПб.: Астерион, 2007. 158 с.
12. Дорская А. А. Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния. Российская гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 227 с.
13. Красножен М. Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Krasnozhen/kratkij-ocherk-tserkovnogo-prava/ (дата обращения: 15.04.2021).
14. Матвеева Е. С. Церковное судопроизводство Орловской губернии второй половины XIX – начала XX века. – Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2014. 224 с.
15. Павлушков А. Р. Карательно-исправительная система русской православной церкви в имперский период. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. 250 с.
16. Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. М.: Унив. тип. 1906.
17. Скутнев А. В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Новый исторический вестник. Москва. 2007. №16. С. 63-77.
18. Суворов Н. С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/o-cerkovnyh-nakazaniyah-opyt-issledovania-po-cerkovnomu-pravu/ (дата обращения: 25.03.2021).

CHURCH DISCIPLINE IN THE PSKOV EPARCHY IN THE XIX-XX CENTURIES. ANALYSIS OF THE SOURCE BASE

Despite the large volume of archival materials on church discipline in Russia of the XIX – early XX centuries, this topic has been studied rather poorly. This article analyzes the source base on the church discipline in the Pskov diocese based on the materials of the State Archive of the Pskov region. During the study of these sources, a count of specific violations of the church discipline among the laity, church officers and the clergy was made, and the main categories of offenses were identified. The main types of punishments for violating church discipline are shown. The gender composition of laypeople in the structure of offenses is considered. The structure of the titles of archival cases concerning violations of the church discipline is also addressed. The author came to the conclusion that clerics were punished mainly for drunkenness and official misconduct. In relation to the laity, the Pskov Spiritual Consistory most often considered cases related to the violations of sexual morality and illegal marriages, as well as murders and suicide attempts. This work is relevant because at present the Russian Orthodox Church is continuing to create unified documentation regulating the issues of the church court. This study, in turn, allows us to update the historical experience of regulating the church discipline and assigning punishments for its violation. The uniqueness of this work lies in the fact that the materials on the church discipline of the Pskov diocese of the XIX – early XX centuries have been analyzed for the first time, and the data obtained were introduced into scientific circulation.

Keywords: church discipline, Pskov eparchy, Church history, church law, source studies.

References

1. Belyakova, E. V. (2004). Tserkovny sud i problemy tserkovnoy zhizni [The Church court and the problems of church life]. Moskva: Spiritual Library. 663 s.
2. GAPO. F. 39. Op. 1, D. 6971; GAPO. F. 39. Op. 2. D. 1440.
3. GAPO. F. 39. Op. 1. D. 7003.
4. GAPO. F. 39. Op. 1. DD. 7055, 7173, 7353.
5. GAPO. F. 39. Op. 1. D. 7108.
6. GAPO. F. 39. Op. 1. D. 7123.
7. GAPO. F. 39. Op. 1. DD. 7318, 7315, 7308; Op. 2. DD. 1478, 1474.
8. GAPO. F. 39. Op. 1. DD. 7374, 7376-7382; Op. 2. D. 1460, 1463, 1464, 1479, 1487, 1492.
9. GAPO. F. 39. Op. 2. D. 1377, 1354, 1352.
10. GAPO. F. 39. Op. 2. DD. 1510-1511, 1383, 1376, 1390.
11. Dorskaya, A. A. (2007). Vlianie tserkovno-pravovykh norm na razvitie otrasley rossiyskogo prava [The influence of church law on the development of branches of Russian law]. Saint Petersburg.: Asterion. 158 s.
12. Dorskaya, A. A. (2004). Gosudarstvennoe i tserkovnoe pravo Rossiyskoy imperii: problemy vzaimodeystvia i vzaimovliania [State and Church law of the Russian Empire: problems of interaction and mutual influence]. Saint Petersburg.: RSPU named after A. I. Herzen. 227 s.
13. Krasnozhen, M. E. (1900). Kratkiy ocherk tserkovnogo prava [A summary of ecclesiastical law]. Yuryev. Retrieved 15 April 2021 from <https://azbyka.ru>
14. Matveeva, E. S. (2014). Tserkovnoe sudoproizvodstvo Orlovskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [Church judicial proceedings of the Orel province of the second half of the XIX-early XX century.]. Orel: RANEPА. 224 s.
15. Pavlushkov, A. P. (2014). Karatelno-ispravitelnaya sistema Russkoy pravoslavnoy tserkvi v imperskiy period [The penal correction system of the Russian Orthodox Church in the Imperial period]. Vologda: VIPE FPS of Russia. 250 s.
16. Poznyshev, S. V. (1906). Religioznye prestupleniya s tochki zreniya religioznoy svobody [Religious crimes from the point of view of religious freedom]. Moskva: University Printing House.
17. Skutnev, A. V. Prikhodskoe dukhovenstvo: osobennosti mentaliteta i nekanonicheskoe povedenie (vtoraya polovina XIX - nachalo XX vv.) [Parish clergy: peculiarities of mentality and non-canonical behavior (second half of the XIX-early XX centuries)]. *Noviy istorichesky Vestnik [New Historical Bulletin]*. 16. S. 63-77.
18. Suvorov, N. S. (1876). O tserkovnykh nakazaniakh. Opyt issledovaniya po tserkovnomu pravu [About church punishments. Research experience in church law]. Saint Petersburg. Retrieved 15 April 2021 from <https://azbyka.ru>

Об авторах

Леонтьев Алексей Александрович – магистрант Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций, Псковский государственный университет (Россия), E-mail: leontev1572@gmail.com.

Алиева Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Псковский государственный университет (Россия), E-mail: zemkod1922@gmail.com

Leontev Alexey Alexandrovich – master's student of the Institute for Humanities and Language Communication, Pskov State University (Russia), E-mail: leontev1572@gmail.com.

Alieva Ludmila Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Pskov State University (Russia), E-mail: zemkod1922@gmail.com